

Теоретическое осмысление категории страха в российской социологии

Мигунова Арина Владимировна

аспирантка

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Факультет социальных наук

Нижний Новгород, Россия

E-mail: migunova_arina@mail.ru

Толчком к изучению категории страха в отечественной социологии послужили социальные изменения, которым в начале 90-х годов XX века подверглось российское общество. Соответственно, развиваемые исследователями идеи касались не страха вообще, а страха, вызванного происходящими в стране трансформациями. Взгляды на страх, высказываемые такими социологами, как Ю. Левада, Л. Гудков, Б. Дубин, А. Голов и некоторыми другими, можно отнести к общесоциологическим. Сами авторы не указывают на принадлежность их идей к какому-либо отраслевому направлению в социологии. Суждения же В. Шубкина, В. Шляпентоха, В. Ядова, С. Матвеевой, В. Ивановой, А. Пригожина лежат в русле социологии катастроф. Оказавшись первыми, кто попытался теоретически осмыслить страх перед социальными переменами, они определили категориально-понятийный аппарат, используемый для его понимания, и специфику представления этого чувства. Заметим, что оба направления в исследовании страха, вызванного кардинальными изменениями в жизни общества, возникли сначала эмпирически и только потом стали оформляться теоретически. Попытаемся раскрыть содержание этих мыслей, выявить общее и особенное для них.

В первом подходе страх определяется как коллективная эмоция, массовая социально-психологическая реакция на те или иные социальные события и процессы [1;47]. Последние связаны с новыми общественными условиями, складывающимися в России. То есть, речь идет о групповом страхе перед социальными изменениями и их последствиями. Коллективность или массовость страха означает то, что он является общим для социальных групп макроуровня, включая население страны. Социальными называют события и процессы, которые охватывают общество в целом либо отдельные его части.

Страх перед социальными изменениями и их последствиями представляется как тип самочувствия или настроения граждан, компонент эмоционального поля общества. Широкое его распространение среди населения может привести к нарушению эмоционального баланса общества. Изучение подобного вида страха, считают социологи, способствует осуществлению комплексной оценки успешности протекания процесса адаптации населения к меняющимся условиям социальной жизни [3;7-8]. Устойчивое (во времени) воспроизведение людьми этого чувства свидетельствует о низком уровне их приспособления к новым социальным условиям. Отсюда понятна негативная оценка страха исследователями, которым он видится как консервативный ответ, сопротивление или отказ от изменений [1;53].

Во втором подходе страх определяется как эмоциональная реакция, типичная для многих других или для большинства населения, вызванная складывающейся в социальной среде ситуацией, которая оценивается массовым сознанием как катастрофа. В социологии катастроф к происходящим в нашей стране изменениям подходят как к способным нести в себе потенциал катастроф, то есть изменения могут иметь негативный, трагический исход, оказать разрушительное воздействие (вплоть до угрозы существованию) на отдельных индивидов и группы, социальные институты, общество в целом, все человечество.

Распространение в широких масштабах страха перед катастрофами и даже доминирование его над всеми остальными чувствами является нормой для нестабильного общества, считают исследователи [5;69]. Они тоже дают ему в целом негативную оценку, потому что тот связан с пессимистической оценкой ситуации и пассивностью перед ней [5;75].

Изучая ли страх перед социальными изменениями и их последствиями, или страх перед катастрофами, социологи обращаются к осмыслению собственно страха и его предмета, исследуют носителей этих чувств, рассматривают проявления социальности данных видов страха.

При описании собственно страха речь идет о возможных его типах, формах, свойствах и уровнях интенсивности.

Социальные изменения и их последствия в одном случае и катастрофы в другом выступают предметом страха. Социологов интересуют их виды и характер, поскольку они могут внести вклад в общее понимание страха перед ними.

Рассматривая носителей страхов, исследователи обращаются к особенностям их субъективного восприятия. Оценку людьми события, явления или процесса как катастрофического и реакцию на него в виде страха обуславливают культурно-исторические, социальные и личностные факторы, считают представители социологии катастроф [7;68]. Состояние же страха перед социальными изменениями тесно связывается с запасом у индивида социальных ресурсов [4;10].

Среди проявлений социальности у обозначенных видов страха представителями обоих направлений исследования, прежде всего, выделяется деятельностное, то есть они указывают на способность данной эмоции оказывать воздействие на социально значимые действия людей (как отдельных индивидов, так и их объединений). Представители социологии катастроф признают институционализирующее измерение страха, то есть, то, что он может служить поводом для создания и функционирования на регулярной, долговременной основе образований, занимающихся отслеживанием развития негативных ситуаций, их предупреждением и борьбой с ними [6;121].

Кроме того, те, кто рассматривает страх перед катастрофами, указывают на его коммуникативное измерение, то есть, он может быть поводом для социальной коммуникации, а те, кто изучает страх перед социальными изменениями и их последствиями, выводят его идентификационное измерение, означающее, что страх может быть элементом структуры самоидентификации субъекта.

Литература

1. Гудков, Л. Страх как рамка понимания происходящего / Л. Гудков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999. – № 6. – С. 46 – 53.
2. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований) / Под ред. В. Э. Шляпентоха, В. Н. Шубкина, В. А. Ядова. – М.: Московский общественный научный фонд, 1999. – 346 с. – ISBN 5-89554-134-8.
3. Левада, Ю. Варианты адаптивного поведения / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 1. – С. 7 – 13.
4. Левада, Ю. Проблема эмоционального баланса общества / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 2. – С. 7 – 16.
5. Матвеева, С. Я. Страхи в России в прошлом и настоящем / С. Я. Матвеева, В. Э. Шляпентох. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 179 с. – ISBN 5-87550-108-1.
6. Пригожин, А. И. Феномен катастрофы (дилеммы кризисного управления) / А. И. Пригожин // ОНС. – 1994. – № 2. – С. 114–125.
7. Страхи и тревоги россиян: сб. статей. – СПб.: Издательство РХГИ, 2004. – 216 с. – ISBN 5-88812-158-4.